



ISSN 1997-0854 (Print), 2587-6341 (Online)  
УДК 781.7

DOI: 10.33779/2587-6341.2021.2.205-214

**М. С. ЖИРОВ, О. Я. ЖИРОВА, О. И. АЛЕКСЕЕВА, Л. А. КИНАШ**

*Белгородский государственный институт искусств и культуры  
г. Белгород, Россия*

*ORCID: 0000-0002-3774-915X, ZhirovMS1951@mail.ru*

*ORCID: 0000-0002-5553-8815, Zhirova\_Olga\_1951@mail.ru*

*ORCID: 0000-0003-2331-0178, paramartika@mail.ru*

*ORCID: 0000-0001-8026-6922, l.kinasch@yandex.ru*

## **Музыкально-стилевые особенности песенного фольклора Белгородско-Оскольского региона: узколокальные проявления**

Содержание статьи раскрывает музыкально-стилевые особенности песенного фольклора села Рождествено Валуйского района Белгородской области как яркий пример обособленной стилиевой ветви народной музыки Белгородско-Оскольского региона. Исследование базируется на авторских музыкально-этнографических материалах, собранных на территории локуса в период с 1972 по 2010 год. Исследование выявило бытование сезонных (весенних, летних) хороводно-плясовых песен, удивительную сохранность свадебных песен, приуроченных к основным этапам свадебной «игры». Цельность и архаичность народной песенной традиции села Рождествено Валуйского района проявилась в типологических параллелях между сезонными хороводно-плясовыми и свадебными напевами, для которых характерен единый мелодический тип, наличие земледельческой тематики, «алилешного» припева, двойного рефрена: «ладо, ладу, душель моя». Сезонные напевы и тексты проникли в корпус свадебных песен. Для обрядовых песен характерны малообъёмные лады с переменными опорными звуками, прихотливыми ритмическими структурами. Музыкальный стиль сезонных и свадебных песен выражен дифференцированной и вариантной гетерофонией, функциональным двухголосием с элементами трёхголосия, силлабической структурой стиха с короткими песенными синтагмами, где цезуры музыкального и поэтического текстов совпадают, диапазон базируется на кварто-квинтовой основе, чаще с пропущенной II ступенью звукоряда. Песни этих жанров сопровождаются особой хореографической лексикой – лёгкой, мягкой, степенной, несмотря на многообразие движений ног, рук и корпуса. Уникальным явлением в напевах свадебного и весенне-летнего периодов выступают песни с «вывискиванием» («узвизгиванием»), для которых характерны не стабильные, а варьируемые напевы достаточно сложные в вокальном отношении. Они исполняются «узким» звуком, мягко, в грудном регистре.

**Ключевые слова:** музыкально-стилевые особенности, сезонные, свадебные, хороводно-плясовые песни, типологические параллели.

*Для цитирования / For citation:* Жиров М. С., Жирова О. Я., Алексеева О. И., Кинаш Л. А. Музыкально-стилевые особенности песенного фольклора Белгородско-Оскольского региона: узколокальные проявления // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 2. С. 204–214. DOI: 10.33779/2587-6341.2021.2.204-214.

© Жиров М. С., Жирова О. Я., Алексеева О. И., Кинаш Л. А., 2021

© Издатель: АНО ДПО НМЦ «Инновационное искусствознание», 2021

**MIKHAIL S. ZHIROV, OLGA YA. ZHIROVA,  
OLGA I. ALEKSEEVA, LARISA A. KINASH**

*Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russia*  
*ORCID: 0000-0002-3774-915X, ZhirovMS1951@mail.ru*  
*ORCID: 0000-0002-5553-8815, Zhirova\_Olga\_1951@mail.ru*  
*ORCID: 0000-0003-2331-0178, paramartika@mail.ru*  
*ORCID: 0000-0001-8026-6922, l.kinasch@yandex.ru*

## **Peculiarities of Musical Style in the Folk Songs of Belgorod-Oskol Region: Local Regional Manifestations**

The content of the article discloses the particularities of musical style in the folk songs of the village Rozhdestveno of the Valuy District of the Belgorod Region as a vivid example of the insulated stylistic branch of folk music of the Belgorod-Oskol Region. The research is based on authorial ethnographic musical materials gathered on the territory of the locus during the period from 1972 to 2010. The research disclosed the existence of season-based (spring, summer, etc.) roundelay-dance (“khorovod”-dance) songs, a remarkable preservation of the wedding songs timed to the basic stages of the wedding “game.” The integral and archaic qualities of the folk song tradition have revealed itself in the typological parallels between the season-related roundelay-dance tunes and the wedding tunes, which are characterized by a single melodic type, the presence of agricultural subject matter, “alilyo” refrain, and double refrains like “lado, ladu, dushel moyu” [“my darling, my soul”]. The season-related tunes and texts have “penetrated” into the framework of the wedding songs. The ritualistic songs are characterized by narrow-ranged modes with varying stable sounds, existent within a small range of melodic development, adorned with fanciful rhythmic structures. The musical style of the season-related and wedding songs is expressed by a differentiated and varied heterophony, a functional two-voice polyphony with elements of three-voice polyphony, a syllabic structure of verse with short song syntagmas. The caesuras of the musical and poetical texts coincide, the vocal range being based on the foundation of perfect fourths and fifths, most often with an omitted second degree of the scale. The songs pertaining to these genres are accompanied by a special choreographic lexis – light, soft, sedate, despite the diversity of the motions of the feet, hands and body. A unique phenomenon in the wedding tunes, as well as those of the spring and summer seasonal periods are the songs with the “screaming out” effect, characterized not by stable, but by varied tunes, which are quite complex in respects of vocalization. They are performed by a “narrow” sound, softly, in the realm of the chest.

**Keywords:** folk songs, folk music of the Belgorod Region, season-related roundelay-dance songs, wedding songs, heterophony.

© Mikhail S. Zhirov, Olga Ya. Zhirova, Olga I. Alekseeva, Larisa A. Kinash, 2021

© Publisher: Scholarly-Methodical Center “Innovation Art Studies,” 2021

**В**опросы изучения локальных песенных стилей русской народной музыки на протяжении почти полутора веков находятся в центре внима-

ния отечественных исследователей. Это продиктовано интересом к феномену русской традиционной певческой культуры, не имеющей аналога в мировой



художественной культуре по жанрово-видовому составу, оригинальным формам бытования, специфическим вокально-исполнительским приёмам. Совокупность этих и других факторов обеспечивает необходимость и значимость процесса поиска, обнаружения и выделения стилевых свойств местных народно-песенных традиций, позволяющих описать структуру музыкального диалекта региональных, локальных и узколокальных песенных систем. Южно-русская песенная традиция представляет поистине неограниченные возможности для научно-творческой разработки этой проблемы, что подтверждается наличием солидного массива монографических исследований, выполненных на музыкально-этнографическом материале сельских территорий Белгородчины.

Песенная традиция старинного русского села Рождествено, датируемого второй половиной XVII века, до настоящего времени не стала предметом специального анализа. И это, несмотря на имеющиеся свидетельства оригинальных этнокультурных проявлений, полученные в ходе фольклорных экспедиций, в виде фрагментов аграрных праздников, малых жанров устной словесности, архаичных обрядовых песен, специфической лексики хореографических движений, наличия комплекса народной одежды и т. д. Содержание данной статьи базируется на авторских музыкально-этнографических материалах, собранных на исследуемой территории в период с 1972 по 2010 год. Основными информантами в 1970-е годы выступили коренные жители села Рождествено, участники аутентичного певческого ансамбля.

Частично материалы, записанные от них, нашли отражение в работе «Фольклорные традиции Валуйского района» [5]. Данные анализа позволяют говорить

о вариативности элементов народной художественной культуры в пределах этого этнографического локуса, аккумулирующего в себе элементы культуры языческого, архаического, урбанистического периодов, ценности православия и профессионального искусства. Полагаем, это обусловлено «встречей» на одном географическом пространстве элементов «старых» культур степняков, северян, Киевской Руси и «новых» культур переселенцев: русских, украинцев, белорусов в XVI–XVII веках в период освоения земель и защиты славянских принципов жизни на южных рубежах Московского государства. Город-крепость «Валуйку», ставшей крайним юго-восточным форпостом в ряду аналогичных сооружений пограничной полосы, строили служилые люди. В их состав входили станичные атаманы, ездоки, казаки, конные и пешие стрельцы, пушкари, затыньщики (пищальщики), ямские охотники. Сторожевую службу они совмещали с освоением окрестных земель, строительством пригородных слобод. Таким образом, в 1687–1689 годы появилось село Рождественка, которое впоследствии в честь храма Рождества Христова приобрело нынешнее название – Рождествено.

На наш взгляд, песенная традиция Валуйского района представляют собой обособленную стилевую ветвь в народной музыке Белгородско-Оскольского региона, расширяя границы познаний о южнорусском фольклоре в целом [7, с. 50–58]. Вплоть до 70-х годов XX столетия свои особые сезонные песни имелись здесь для каждой знаменательной даты земледельческого календаря: святочные, масленичные, постовые, ранней весны, семицкие, песни, исполняемые на крещение кукушки, покосные, жатвенные, величальные «полевые» песни,

звучащие в ходе прополки, трудовые «корительные», частушки («Страдания», «Семёновна», «Барыня»), плясовые и хороводные песни.

Собственно хороводные и плясовые песни по объёму не занимают ведущего места в песенной палитре этого региона, не имеют развитых композиционных форм. Тем не менее, хороводные песни, равно как и обрядовые, сыграли важную роль в формировании местной певческой традиции. Например, многие свадебные песни по форме близки к хороводно-плясовым, поскольку имеют так называемый «алилешный» рефрен в виде целого ритмического периода. Некоторые обрядовые напевы и тексты проникли в свадьбу, в частности, в попевание невесты («Повили мы кукушечку, Марешку-душечку»). Более того, земледельческие мотивы нашли отражение в местных свадебных песнях: *«Налятело полон ток голубей, да поклевали ярову пшаницу, поклевали всю озимаю»; «Не плачь моя, Волжанушка, уже я тебя кормить буду пшаницаю»* и др. Не случайно многие свадебные песни исполнялись как на свадьбе, так и в период святочных «вечарушек», на Масленице, Семике, Троице, что подтверждает их тесную взаимосвязь.

Смысловое ядро многих святочных колядок Валуйского района – величание семьи, пожелание хозяевам доброго урожая; *«Выйди, сынок, на Веселёк, я туда махну, я сюда махну: у поле зерно, у хате – добро»* (с. Безгодовка). Заметной стилиевой особенностью песенной традиции Валуйского района являются типологические параллели между сезонными и свадебными напевами: «Большинство сезонных напевов вместе со свадебными составляют единый мелодический тип. Политекстовый напев может охватывать весь ареал» [6, с. 28].

Местный свадебный фольклор представлен обрядовыми «трубушками», ритуальными песнями с двойным рефреном: *«Как на поле, на поляне, ладо, ладу. Как на поле, на поляне, душель моя»* – с. Рождествено); величальными, гостевыми, плясовыми песнями. Общность в поэтическом содержании и функциональной принадлежности свадебных песен выходит за рамки локального стиля и включает гораздо больший ареал.

Узкий звуковой объём ритуальных песен, внутрислоговые распевы на гласные («е», «о»), огласовки согласных, богатство ритмического рисунка, неразвитость мелодии, многообразие поэтических образов *«Не отдавай, мой батюшка, смолоду, не руби ты, родименькай, голову. Я с девками на улицу пахажу, травушку-муравушку хоть годок патапчу...»* – с. Безгодовка; *«Да толька ши нетути у грушенки да зелёной макушенки. Да толька нетути у Алёнушки, да радимай мамушки»* – с. Селиваново) – убедительно свидетельствуют об архаичности жанра.

Уникальным явлением Валуйской песенной традиции выступают песни с «узвизгиванием» (в народной терминологии – «вывискиванием»). Впервые они были обнаружены в 1982 году в селе Дулучное участниками фольклорно-этнографической экспедиции Московской консерватории (В. Н. Медведева, А. Н. Иванов) совместно с Белгородским музыкальным обществом (О. И. Алексеева, Н. Ю. Матвеева). В ходе повторного обследования в 1993 году сёл Валуйского района преподавателями и студентами Белгородского государственного колледжа культуры и искусств (О. Я. Жирова, О. И. Алексеева) в селе Колосково была зафиксирована свадебная песня «Вышенка» с характерным подголоском, которая исполнялась на девешнике (пример № 1).



Пример № 1 «Вышенка» (свадебная),  
Валуийский район, с. Колосково

*♩* = 100

Как показало исследование, песни с «вывискиванием» на территории Валуйского района встречаются в напевах свадебного и весенне-летнего циклов. Примером может служить весенняя песня «Там летал соловьюшек» села Двухлучное (пример № 2).

Пример № 2 «Там летел соловьюшек»  
(весенняя), с. Двухлучное

*♩* = 72

Напевы этих песен звучат в едином стилевом русле. Подголосочная функция особо колорирует музыкальную

фактуру. Со слов исполнителей, «вывискивание» надо играть продолжительно, «насколько хватает дыхания». Хорошая партитура песен складывается из двух обязательных партий совершенно четкой спецификацией каждой из них. Основной напев звучит в среднем голосе, который в процессе исполнения несколько разветвляется, верхний, «стягивающий» подголосок, исполняется на гласную «у». Длинный октавный подголосок, как правило, звучит дважды: после сольного запева, на последних двух звуках ансамблевого подхвата и продолжается до конца строки, второй раз – со второй части припева и до конца строфы. Заканчивается вокально-исполнительский приём спадом голоса вниз [6, с. 30].

Особые песни-жалобы в традиционной свадьбе с. Рождествено предназначались невесте-сироте. В этом случае играли «У грушицы», в которой девушка просит «мать-сыру землю расступиться, родимую мамушку подняться, скинуться сизым голубем и прилететь на её сиротскую беседушку» (пример № 3).

Пример № 3 «У грушицы»  
(свадебная – сиротская),  
Валуийский район, с. Рождествено

*♩* = 64

Нередко невеста-сирота в сопровождении подружек шла «проведать» усопших родителей, поплакать на могилке, попросить благословения. Неподдельная горечь девушки-невесты объясняется старинной местной поговоркой: «*Не поплачешь за столом – будешь плакать за столбом*». Перед приездом поезжан игрались приуроченные песни: «Шли – прошли красные девки гурьбою», «Соезжая Марейюшка со двора» (пример № 4).

Пример № 4 «Соезжая Марейюшка со двора» (свадебная), Валуйский район, с. Рождествено

Повивание – одно из кульминационных действий второй части свадебной игры. Оно включало расплетание косы молодой, плетение двух кос, укладку их вокруг головы «по бабьи» и смену головного убора. Повивала невесту свашка; крёстные матери во время всего обряда трясли перед молодыми «рыщевую» шаль, скрывая от посторонних глаз под ритуальные «Трубушки» (пример № 5).

Пример № 5 «Не трубушки трубуют» (свадебная), Валуйский район, с. Рождествено

Обряд одаривания вершился «рассхлёбыванием» каши молодыми, что означало конец застолья, о чём сваха или дружка извещали гостей: «*Каша и кисель – разгоняй усех!*». Родственники жениха провожали родню невесты за ворота песней (пример № 6).

Пример № 6 «Да молодка, молодка» (плясовая), Валуйский район, с. Рождествено (плясовая)

Свадебные песни являются доминирующим музыкальным жанром села Рождествено и гармонично вписываются в южнорусскую свадебную «алилешную» традицию, сохранив свои индивидуальные черты. В ходе анализа удалось установить схожесть свадебных и хоропроводных песен в ритмической и ладовой структуре, темпе, поэтике, припевных словах: «*лей, лелей*», «*ляли, ляли*», «*ля, лей, ляли*».

Рассмотренные нами песни имеют преимущественно силлабический тип стихосложения, в котором строка складывается из двух или трёх самостоятельных частей. Каждая из них представляет собой слово или группу слов и содержит определённое количество слогов. Именно слоговое время является внутренней



единицей времени. Так, три слоговые группы с формулой стиха 4+4+3 содержатся в песнях: «Шли-прошли красны девки гурьбою», «Соезжала Мареюшка со двора». Нередко встречается равнослоговый стих, имеющий одинаковое число слогов: 6+6 «Да молодка, молодка», 4+4 «Как на поле, на поляне».

Композиционное строение рассматриваемых напевов, как правило, содержит рефрен. Вместе с тем, нередки случаи, когда строфа организована без него. Типичный для южнорусской традиции «алилёмный» рефрен может иметь различные виды повторов. Чаще он занимает второй ритмический период: KE = abc / rrc

*Чей-то конь, да по улице проехал,  
Ой, лёли, ай ляль, лёли, проехал.*

Для песен села Рождествено Валуйского района характерно строение поэтического текста с внутрисловофронтным и цепным повтором целого стиха. Примером может служить свадебная «Мамушка – гоголушка» и хороводная песня «Да вдоль по морю»:

*Да вдоль по морю, да вдоль по морю.  
Вдоль по морю, морю синему,  
Вдоль по морю, морю синему.*

В местных хороводных песнях встречается композиционное построение песенного стиха с малым рефреном, соответствующим слоговой группе стиха:

*Как на поле, на поляне,  
Раным-рано.  
Как на поле, на поляне,  
Душель моя.*

Такие закономерности проявляются, прежде всего, в типах соотношения ладовых опор, а также типах тоновых сопряжений, возникающих на основе ладовых, образующих интонационно-ладовые элементы «канвы» напева. Существенным также является наличие характерных мелодических оборотов. Так,

для большинства свадебных песен села Рождествено характерны кварто-квинтовые скачки, встречающиеся в запевках. В качестве ладовой опоры в свадебных песнях выступает пятизвучие в сексте и четырёхзвучие в квинте, чаще с пропущенной II ступенью звукоряда. Обращает на себя внимание характерная особенность – устой на IV и V ступенях лада. Примером могут служить песни: «Не трубушки трубуют», «Мамушка, да что во поле пыльно?», «Соезжая Мареюшка со двора» [6, с. 301].

Музыкальная стилистика песен с Рождествено достаточно едина. Большинство напевов реализуется в ангеми-тонных ладах («У грушицы», «Не трубушки трубуют», «Соезжая Мареюшка со двора») или диатонических ладах («Да молодка, молодка») [там же, с. 271]. Анализ звукорядного состава напевов позволяет выявить общие признаки их строения. Наиболее характерными являются попевок в объёме квинты («Чей-то конь», «Соезжая Мареюшка со двора», «Мамушка, да что во поле пыльно?») [там же, с. 301].

В целом, музыкальная ткань местных напевов имеет разновидности простейшего типа многоголосия – гетерофонии. Одним из наиболее ярких свойств гетерофонной фактуры является тенденция к обособлению, индивидуализации отдельных голосов. Именно такая форма многоголосия присуща свадебным и хороводным песням Белгородской области. В представленных образцах встречается вариативная гетерофония (термин М. Шнайдера), в которой расхождения мелодических линий певцов ансамбля минимальны («У грушицы»). Пример дифференцированной гетерофонии (термин М. А. Енговатовой) отличается намечающимся расслоением исполнительских линий внутри голосовой пар-

тии по высоте звучания, что выражается в их тяготении к разным краям амбиту-са (звукового объёма) напева («Да вдоль по морю», «Да в огороде лебеда», «Шли-прошли красны девки гурьбою») [там же, с. 273, 279, 294]. Функциональное двухголосие (термин Е.В. Гиппиуса) характеризуется наличием двух голосовых партий, выделенных и по высоте звучания, и по тембру. Нижняя голосовая партия (в народной терминологии – «басы») в большинстве случаев является главной, поскольку именно ей принадлежит запев песни и в ней реализуется основная мелодическая линия напева (пример № 7).

Пример № 7 «Как на поле, на поляне» (карагодная), Валуйский район, с. Рождествено

Обе мелодические линии строки последовательно согласуются по вертикали, встречаются скачки на кварту, квинту, а также движение параллельными терциями. В конце музыкальных построений имеются секундовые и терцовые соотношения, которые разрешаются в унисон. Двухголосие с элементами трёхголосия

прослеживается в свадебной (ритуальной) песне «Не трубушки трубуют». В песне «Шли-прошли красны девки», кроме двух основных голосов, встречается верхний подголосок. Хоровая партитура строится в тесном расположении голосов в первой и малой октавах (пример № 8).

Пример № 8 «Шли-прошли красны девки» (свадебная), Валуйский район, с. Рождествено

Все эти специфические особенности придают самобытность песенной традиции села Рождествено Валуйского района Белгородской области. Вместе с тем их совокупность обеспечивает возможность проанализировать, описать и воссоздать структуру музыкального диалекта этой узколокальной песенной системы, которая до настоящего времени не была представлена в научных изданиях. Полагаем, собранные и обработанные нами музыкально-этнографические материалы будут интересны и полезны исследователям южнорусской певческой традиции в местном (узколокальном) её проявлении.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И. В. Изучение структурной организации одно- и многоголосного текста как проблема музыкальной науки // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2017. № 2. С. 110–117. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.110-117.



2. Гиппиус Е. В. Двенадцать русских народных песен в партитурных нотациях звукозаписей 1970–1973 гг. / сост. Е. Гиппиус, А. Кабанов. М.: Музфонд, 1977. 160 с.
3. Дорохова Е. А. О мелодической организации песенных традиций в среднем течении Сейма // Традиционное искусство восточных славян: вопросы типологии. М., 1987. С. 76–87.
4. Енговатова М. А. Особые формы совместного пения в русской народной культуре // Мир традиционной музыкальной культуры: сб. тр. Вып. 174. М., 2008. С. 63–77.
5. Жиров М. С., Алексеева О. И. Русская народная песня: история и современность: монография. Белгор. гос. ин-т культуры и искусств. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 167 с.
6. Жиров М. С., Жирова О. Я., Алексеева О. И., Сараева Л. П. Фольклорные традиции Валуйского района: учебно-методическое пособие. Белгород: Политера, 2010. 302 с.
7. Жиров М. С., Кузнецова Н. С., Жирова О. Я., Селюкова Т. А. Жанрово-стилевая экспликация песенной традиции Белгородской области: локальный аспект // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 50–58.  
DOI: 10.17674/1997-0854.2020.4.050-058.
8. Сысоева Г. Я. Песенный стиль воронежско-белгородского пограничья: монография. Воронеж, Воронежская областная типография, 2011. 392 с.
9. Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. М.: Московская гос. консерватория, 1998. 464 с.

*Об авторах:*

**Жиров Михаил Семёнович**, доктор педагогических наук, профессор кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0002-3774-915X**, ZhirovMS1951@mail.ru

**Жирова Ольга Яковлевна**, кандидат педагогических наук, профессор кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0002-5553-8815**, Zhirova\_Olga\_1951@mail.ru

**Алексеева Ольга Ивановна**, кандидат философских наук, доцент кафедры искусства народного пения, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0003-2331-0178**, paramartika@mail.ru

**Кинаш Лариса Александровна**, кандидат философских наук, доцент кафедры теории музыки и вокально-хорового искусства, Белгородский государственный институт искусств и культуры (308033, г. Белгород, Россия), **ORCID: 0000-0001-8026-6922**, l.kinasch@yandex.ru

 REFERENCES 

1. Alekseeva I. V. Izuchenie strukturnoy organizatsii odno- i mnogogolosnogo teksta kak problema muzykal'noy nauki [The Study of Structural Organization of Monophonic and Polyphonic Musical Texts as an Issue of Musical Scholarship]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2017. No. 2, pp. 110–117. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.110-117.

2. Gippius E. V. *Dvenadtsat' russkikh narodnykh pesen v partiturnykh notatsiyakh zvukozapisey 1970–1973 gg.* [Twelve Russian Folk Songs in the Musical Score Notations of Sound Recordings from the Years 1970–1973]. Comp. by E. Gippius, A. Kabanov. Moscow: Muzfond, 1977. 160 p.
3. Dorokhova E. A. O melodicheskoy organizatsii pesennykh traditsiy v srednem techenii Seyma [On the Melodic Organization of Song Traditions in the Middle Flow of the Seim]. *Traditsionnoe iskusstvo vostochnykh slavyan: voprosy tipologii* [Traditional Art of the Eastern Slavs: Questions of Typology]. Moscow, 1987, pp. 76–87.
4. Engovatova M. A. Osobyie formy sovместnogo peniya v russkoy narodnoy kul'ture [Special Forms of Joint Singing in Russian Folk Culture]. *Mir traditsionnoy muzykal'noy kul'tury: sb. tr. Vyp. 174* [The World of Traditional Musical Culture: Collection of Works. Issue 174]. Moscow, 2008, pp. 63–77.
5. Zhiron M. S., Alekseeva O. I. *Russkaya narodnaya pesnya: istoriya i sovremennost': monografiya* [Russian Folk Song: History and Modernity: Monograph]. Belgorod State Institute of Arts and Culture. Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007. 167 p.
6. Zhiron M. S., Zhirona O. Ya., Alekseeva O. I., Saraeva L. P. *Fol'klornye traditsii Valuyskogo rayona: uchebno-metodicheskoe posobie* [The Folklore Traditions of Valuy District: Study Guide]. Belgorod: Politera, 2010. 302 p.
7. Zhiron M. S., Kuznetsova N. S., Zhirona O. Ya., Selyukova T. A. Zhanrovo-stilevaya eksplikatsiya pesennoy traditsii Belgorodskoy oblasti: lokal'nyy aspekt [The Genre-Related and Stylistic Explication of the Song Tradition of the Belgorod Region: The Regional Aspect]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2020. No. 4, pp. 50–58.  
DOI: 10.17674/1997-0854.2020.4.050-058.
8. Sysoeva G. Ya. *Pesennyi stil' voronezhsko-belgorodskogo pogranič'ya: monografiya* [The Song Style of the Voronezh-Belgorod Borderlands: Monograph]. Voronezh, Voronezhskaya oblastnaya tipografiya, 2011. 392 p.
9. Shchurov V. M. *Stilevye osnovy russkoy narodnoy muzyki* [The Stylistic Foundations of Russian Folk Music]. Moscow: Moskovskaya gos. konservatoriya, 1998. 464 p.

*About the authors:*

**Mikhail S. Zhiron**, Dr.Sci. (Pedagogy), Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia),  
**ORCID: 0000-0002-3774-915X**, ZhironMS1951@mail.ru

**Olga Ya. Zhirona**, Ph.D. (Pedagogy), Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia),  
**ORCID: 0000-0002-5553-8815**, Zhirona\_Olga\_1951@mail.ru

**Olga I. Alekseeva**, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of the Art of Folk Singing, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia),  
**ORCID: 0000-0003-2331-0178**, paramartika@mail.ru

**Larisa A. Kinash**, Ph.D. (Philosophy), Associate Professor at the Department of Music Theory and Vocal and Choral Art, Belgorod State Institute of Arts and Culture (308033, Belgorod, Russia), **ORCID: 0000-0001-8026-6922**, l.kinash@yandex.ru

